

Еще одно имя из истории экслибриса XX века

В статье рассмотрено творчество выдающегося художника Валантена Ле Кампиона (уроженца Москвы Валентина Николаевича Битта, 1903—1952). Получив профессиональное образование в эпоху блистательного расцвета московской школы графики 1920-х гг. во главе с В.А. Фаворским, он в течение четверти века весьма успешно реализовывал свой незаурядный талант художника книги и экслибриса во Франции.

Ключевые слова: иллюстратор, книжная графика, новатор, гравированный экслибрис, шрифт, гравюра, библиофильские раритеты, ксилография.

В будущей энциклопедии экслибриса, фундамент которой создается уже более ста лет, начиная с основополагающих трудов У.Г. Иваска и В.А. Верещагина, достойное место должно быть отведено Валантену Ле Кампиону. Большинству наших читателей это имя неизвестно, поскольку художник многие годы провел во Франции.

Сорок лет назад вдова графика Жанна Ле Кампион подарила Московскому клубу экслибрисистов (МКЭ) отгиски гравюр мужа, чтобы имя и творчество художника стало известно на его родине в России. Более 500 его произведений она передала в фонды Государственного Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Поиском следов Валантена Ле Кампиона в Москве занялся известный коллекционер, член Московского клуба экслибрисистов, полковник А.Ф. Иваненко (1911—1975). О своих находках он сделал доклад в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и на 159-м заседании МКЭ, которое было посвящено творчеству французского ксилографа русского происхождения. Затем А.Ф. Иваненко опубликовал статью о художнике Ле Кампионе в журнале «Альманах библиофила» под заглавием «Капитанская дочка» в Париже».

Успех его поиска во многом определила случайно увиденная на одной из гравюр подпись: «Валентин Битт». Как оказалось, это была подлинная фамилия художника, родившегося 26 сентября 1903 г. в Москве, в семье выдающихся музыкантов. Мать Валентина Битта, Ольга Федоровна Гедике, была певицей, солисткой Частной оперы С.И. Зимина. Дядей ему доводился Александр Федорович Гедике, знаменитый органист, профессор Московской консерватории, народный ар-

**Виталий Маркович
Бакуменко,**

журналист, ветеран Государственного академического Большого театра России, вице-президент Российской ассоциации экслибриса Международного общества книголюбов

Валантен Ле Кампион

тист РСФСР. Отчим — Александр Карлович Метнер, известный композитор и дирижер легендарного Камерного театра со дня его основания вплоть до закрытия, родной брат выдающегося русского композитора Николая Карловича Метнера и Эмилия Карловича Метнера — литературного и музыкального критика, руководителя издательства «Мусaget», редактора журнала «Труды и дни», сотрудника журнала «Золотое руно». Пока не удалось ничего установить только об отце Валентина Николаевича Битта.

Любовь к изобразительному искусству у Валентина проявилась в раннем детстве.

В возрасте 7 лет будущий художник получил от своей бабушки Жюстин Ле Кампион в подарок коробку пластилина. С этого времени он увлекся лепкой. Мальчик считал, что рисовать на бумаге не так интересно, как лепить маленькие фигуры литературных персонажей или человечков из придуманных им самим историй:

«... Я жил среди этих персонажей, маленьких, но реальных, которые подчинялись моей воле и моим замыслам», — писал впоследствии Ле Кампион. Несомненно, что раннее увлечение скульптурой привело его в дальнейшем к занятию ксилографией и сильно повлияло на стилистику его гравюр.

Когда пришло время получать профессиональное образование, Валентин Битт решил серьезно заняться рисунком и живописью. Он учился в известной студии при московском Пролеткульте, потом в художественной школе Ф.И. Рерберга, затем поступил на графический факультет ВХУТЕМАС. По свидетельству коллег, с самого начала у него возник конфликт с коллективом. Появившись однажды на занятиях в черном френче, белой крахмаленной рубашке, с белым и черным бантом на груди, он увидел негодующие взгляды своих соучеников. То, что казалось естественным для сына солистки столичной оперы, оказалось порочным, недопустимым и вызывающе «буржуазным» для того «актива» ВХУТЕМАС, который формировал атмосферу взаимоотношений в Художественных мастерских. Нарушивший границы дозволенного был осужден, и его исключили из ВХУТЕМАС.

К счастью, в ту пору выдающийся русский художник А.И. Кравченко организовал в своей мастерской небольшую студию, в которой и начал постигать секреты искусства ксилографии Валентин Битт. За три года учебы он сформировался как незаурядный художник, вошедший в историю изобразительного искусства под именем Валантен

Ле Кампион, ставший на всю жизнь приверженцем гравюры на дереве и добившийся в этой классической технике больших успехов. Под руководством А.И. Кравченко вырабатывался его самобытный стиль. Не случайно Валентин Битт считал, что всецело обязан русской школе в постижении тонкостей удивительного искусства ксилографии. Переехав в 1927 г. в Париж, Валентин некоторое время учился в Школе изящных искусств у Стефана Паннемакера. Поэтому его постижение тонкостей мастерства шло по пути синтезирования русской графической формы и техники с традициями французской классической гравюры. Хотя позже в автобиографических записках Ле Кампион отмечал, что репродукционная гравюра Паннемакера представляется ему «глубоко ложной по существу, так как, не обращая внимания на замечательные свойства дерева как материала, она только пользуется им как способом точной репродукции рисунка, живописи, всего, чего хотите, забывая, что у дерева есть свой язык. Искать его надо скорее в досках Средних веков и Возрождения, и в современных исканиях мастеров гравюры — особенно интересные результаты дали достижения русской московской школы под несомненным главенством Фаворского. В России с такими мастерами, как Фаворский и Кравченко, оригинальная гравюра на дереве переживает несомненный период большого взлета (боюсь сказать Renaissance, а думаю)».

На многие вопросы, возникающие при знакомстве с книжной графикой и экслибрисами Ле Кампиона, художник очень лаконично ответил в публикации «Заметки о гравюре на дереве» на страницах журнала «Советская графика»: «Формальной основой рисунка является скульптурное ощущение формы и выявление ее штрихом, скользящим по “форме” вне зависимости от светотени, которая, в сущности, является элементом случайным». Ле Кампион считал, что должно создавать ощущение формы в движении, давая максимум выразительности в нужной для нашей композиции фигуре или части таковой. Художник утверждал, что в гравюре не следует пользоваться ложным эффектом перспективы, так как гравюра, особенно в книге, лежит на одной плоскости со шрифтом на бумаге, и перспектива создает как бы «дыры» в этой единой поверхности. Есть ответ Ле Кампиона и на вопрос, почему он предпочел именно гравюру на дереве:

«Гравюра на дереве представляет особый интерес в книге благодаря своим исключительным типографским качествам; будучи, как и буква, печатью “плоской”, она составляет единый блок со шрифтом и не боится больших тиражей».

В Париже Валентин Битт стал работать под фамилией своей бабушки Ле Кампион. Конечно, любовь к экслибрису ему привил замечательный мастер А.И. Кравченко. Валантен Ле Кампион выгравировал на дереве 243 экслибриса и один знак в технике гравюры на медной доске. Все его работы отличаются высоким мастерством исполнения и самобытностью композиции, необыкновенной живописностью и какой-то немислимой объемностью, выпуклостью, многомерностью. В искусстве ксилографии такой художественный результат был достигнут впервые.

Гравированный экслибрис был особой областью графики Валантена Ле Кампиона, тесно связанной с книгой. Работать над созданием экслибрисов он начал еще в Москве, в студии А.И. Кравченко, но в полной мере его дарование раскрылось в Париже. Виртуозный мастер книжной миниатюры Ле Кампион стремился к композиционному разнообразию, техническому совершенству, чистоте гравирования и гармоническому равновесию всех элементов книжного знака. Экслибрисы и прославили имя художника в мире библиофилов, коллекционеров, ценителей замечательного искусства графики своими выдающимися художественными и пластическими достоинствами. Экслибрисное наследие большого мастера искусства графики прошлого столетия достойно стать темой отдельного монографического исследования.

Первый русский биограф Валантена Ле Кампиона А.Ф. Иваненко отмечал: «Книжным знакам Кампиона присущ библиофильский характер, воплощенный в простых и ясных образах. Оставляя за собой свободу выражения замысла, он всегда считался с желаниями владельца и стремился к тому, чтобы экслибрис был в какой-то мере интеллектуальным портретом владельца, отражая его вкусы и интересы».

Валантен Ле Кампион не только позиционировал себя как русского художника, но и очень много сделал для русской культуры. Особенно значителен его вклад в отечественную пушкиниану. Чего стоит портрет А.С. Пушкина, выгравированный в 1937 г., — один из лучших в пушкинской иконографии. Новым словом явились и выдающиеся иллюстрации Ле Кампиона к «Капитанской дочке».

Над пушкинской темой Ле Кампион начал работать в 1937 г., создав к «Истории Пугачева» не только вышеупомянутый портрет поэта, но и портрет Е.И. Пугачева, а также серию гравюр. Спустя 15 лет художник вновь возвращается к теме Пугачева — по заказу библиофильского общества иллюстрирует библиофильское издание «Капитанской дочки» (перевод на французский язык Луи Виардо).

К самым значительным произведениями Валантена Ле Кампиона относятся иллюстрации к «Мемуарам господина д'Артаньяна» Гатьена Куртиля де Сандра, «Искусству любви» Овидия и «Капитанской дочке» А.С. Пушкина. Следует здесь также назвать и гравюры к книгам: «История» Геродота, «История Пугачева» А.С. Пушкина, «Избранные стихотворения» А. де Мюссе, «Боги жаждут» А. Франса, «Манон Леско» А. Прево, пятитомник «Театр» Ж. Расина. Художник проиллюстрировал несколько десятков замечательных книг мировой классики, и все они вошли в историю литературы как выдающиеся новаторские работы. Особое место в его творчестве занимают и малотиражные библиофильские издания, украшенные виртуозными гравюрами на дереве.

Валантен Ле Кампион сумел выработать собственный уникальный графический язык и стиль и остался верен ему до конца своей недолгой жизни, до предела насыщенной подвижническим вдохновенным трудом.

Особый резонанс получила выставка в московской Галерее Г.О.С.Т. «Ле Кампион и московская школа гравюры». Она пользовалась большим успехом у ценителей искусства графики и получила широкий отклик в прессе. Теперь свое веское слово в этом процессе должны сказать искусствоведы.

Список источников

1. Валантен Ле Кампион 1903—1952. Гравюры на дереве [Каталог выставки] / текст Ю.А. Русакова. — Л., 1974.
2. Герчук Ю.Я. Парижский ксилограф с русским характером: Ле Кампион и московская школа гравюры // Культура. — 2005. — 8—14 сент.
3. Иваненко А.Ф. Валантен Ле Кампион (1903—1952) // Памятка 159-го заседания МКЭ. — 12 мая 1972.
4. Он же. «Капитанская дочка» в Париже // Альманах библиофила. — Вып. 3. — М.: Книга, 1976. — С. 169—182.
5. Ле Кампион В. Заметки о гравюре на дереве // Сов. графика — 75/76. — М.: Сов. художник, 1977. — С. 226—228.
6. Ле Кампион и московская школа гравюры [Каталог выставки] / вступ. статья Е. Грибоносовой-Гребневой. — М., 2005.
7. Русаков Ю.А. Валентин Ле Кампион. Гравюра на дереве // Сов. графика — 75/76. — М.: Сов. художник, 1977. — С. 220—225.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

